В финале было не до боли

написано Movladi ABDOULAEV | 15.08.2012

Олимпийский чемпион по вольной борьбе Джамал Отарсултанов рассказал о старой травме, предолимпийской конкуренции с Виктором Лебедевым, а также оценил возможность своей поездки на Игры в Рио-де-Жанейро.

После финальной схватки с грузином Владимиром Хинчегашвили новоявленный олимпийский чемпион по вольной борьбе Джамал Отарсултанов был настолько спокоен, будто ничего особенного не случилось.

– Джамал, расскажите про последний эпизод в схватке подробнее.

– Был момент, когда оставалось больше десяти секунд, и я думал, что удержу соперника, но не получилось. Он напал, и мы перешли в непонятное положение.

– Вы волновались, что бал отдадут сопернику?

– Конечно, ведь только судья видит происходящее на ковре. Но у меня тоже было ощущение, что он не ушел на два балла.

– Такое ощущение, что у вас эмоций нет, да и не было никаких?

– Как же без эмоций? Были, конечно.

– Когда российский флаг поднимался, о чем думали?

– Был очень рад за всех нас, за страну. Рад, что смог принести медаль в копилку нашей сборной.

– А что было труднее: преодолеть последствия травмы или конкуренцию Лебедева?

– С Лебедевым все было решено уже после России, но из-за

травмы мое выступление под вопросом. Я тренировался с наколенником, очень аккуратно относился к своей ноге. Наши тренеры очень хорошо меня подготовили, даже, несмотря на травму.

— А травма не беспокоила?

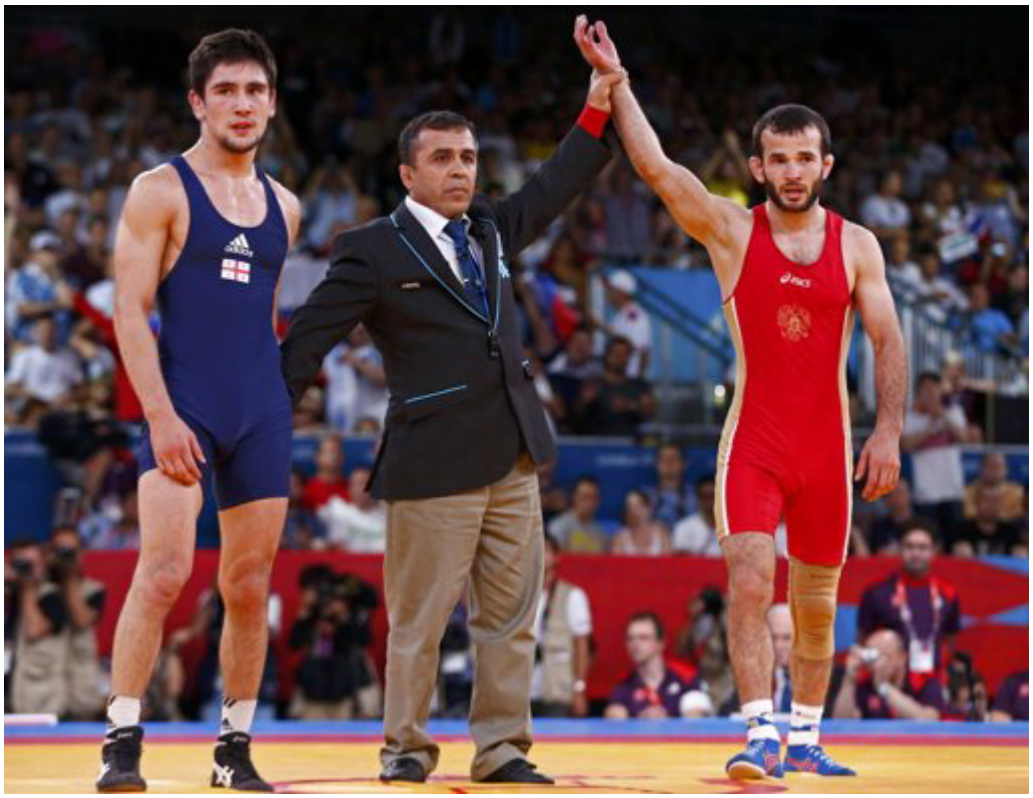
— Слава богу, на этих соревнованиях я не чувствовал боли в ноге. Только в финале меня парень поймал, но здесь уже было не до боли: я старался изо всех сил уйти от него.

— Известно, что из Якутии приезжали люди, желавшие протащить Лебедева, вас это как-то нервировало?

— Было такое, хотелось подойти к ним и лично сказать, чтоб они отвалили. Они надоели, приезжают на всех сборах и стараются надавить психологически.

— На Лебедева зла не держите из-за этого? Только на этих людей?

— Нет, на Лебедева не держу. А что я могу сказать тем людям? Они хотели протолкнуть своего человека. Но все разрешилось, я приехал сюда, завоевал золото.



— Когда ехали сюда, кого видели, как основных соперников.

— Всех, потому что Олимпиада преподносит очень много сюрпризов, поэтому я настраивался на каждую свою схватку. Мне говорили: не думай о предстоящих схватках, а думай о той, на которую ты сейчас должен выйти.

— Глава республики вас успел поздравить?

— Нет, еще не успел, но, думаю, там поднялся большой шум, и они за меня очень счастливы.

— А за победу что-то обещали?

— Я этим вопросом еще не задавался. Правильно говорится, что нужно делать дело, а все остальное придет само. Когда начинаешь отвлекаться, это мешает. Поэтому я все посторонние мысли отбросил в сторону.Сейчас важна сама медаль, а все остальное — как сложится.

— Вы получите большие премиальные, станете состоятельным человеком. Не трудно ли будет вернуться обратно в зал?

— Думаю, нет. Это моя работа, я не смогу жить дальше без борьбы. Пока я еще не стар, чтобы заканчивать.

— Когда не удалось попасть в Пекин, трудно ли было настроить себя на следующие четыре года работы?

— Вы знаете, все шло по плану, мой тренер очень грамотно меня ко всему подводил. А психологической травмы у меня не было после Пекина.

— В составе нашей команды лишь Бесик Кудухов ездил на пекинскую Олимпиаду. А вы планируете попасть в Рио?

— Если силы позволят, то да.

— Известно, что вы соблюдаете пост. Это как-то влияло на вашу подготовку?

— Я являюсь своего рода путником и не соблюдал пост на сборах вплоть до сегодняшнего дня. Мне было бы очень трудно подготовиться, если бы я соблюдал его. Но я собираюсь возместить это, начну поститься уже сейчас.

— Расскажите про родное село Солнечное.

— У нас очень маленькое село, там я родился и вырос. Достопримечательностей нет никаких. Мы живем около границы, и сейчас, я вам скажу, в Чечне очень безопасно, я там бываю, выступаю за них, и мне очень там нравится.

— Дома за вас там много родственников болеет?

— Да, там очень много родственников и в моем селе, и в соседних. Я даже не представляю, как они сейчас рады за меня.

http://www.gazeta.ru/